

Речь идет о еще не вышедшей в России, но уже ставшей скандальной книге американки Алексис Пери «Война внутри. Дневники Ленинградской блокады».

Я благодарен громкоговорящим деятелям Милонову, Доренко, а также телепрограмме 1-го канала «Время покажет» за рекламу этой книги. Хотя они хотели, как раз, обратного. Выступили резко против нее, назвав ее

кощунственной по отношению к блокадному подвигу ленинградцев. Обвинили Пери в том, что она показала лишь негативные стороны жизни блокадного города. Обвинили, еще не прочитав самой книги, ориентируясь лишь на интервью с американским историком в газете «Гардиан». Но они, сами не зная того, ознакомились с усеченным вариантом статьи, переведенной на русский язык в «ИноСМИ». В том виде, который стал им доступен, статья, действительно, неприглядно показывает ленинградцев. Оказывается, это не вся статья. Из нее вырезан целый кусок. «ИноСМИ» - московская структура, она переводит и распространяет в Интернете яркие заметки зарубежной прессы – не только о России, но и о знаковых мировых событиях. Я не буду сейчас домысливать, почему редакция «ИноСМИ» выбросила кусок перевода, но тональность статьи от этого, несомненно, изменилась.

Приведу этот не вставленный в статью отрывок в своем переводе:

Она (Алексис Пери) рассказала о своем глубоком уважении к жителям города и о том, что они пережили:

- «Ленинградцы - подлинные герои за все то, что они выдержали. Они прошли через немыслимые страдания. Что интересно, в своих дневниках они не называют героических дат.

Они не рассказывают о героическом сопротивлении, описывая свою битву за выживание, они находят другие выражения для описания страданий. Они обращаются к литературе, истории и т.д. В своей книге

* В тексте сохранены лексические, пунктуационные и орфографические особенности текста автора

я исследую альтернативные пути, озвучивая мученичество во время блокады. Моя цель заключается не в отрицании историй героического сопротивления, а в показе новых оценок блокадного опыта».

В книге Алексис Пери на 400 страницах приведены отрывки из 125 дневников, которые она в течение шести лет жизни в Санкт-Петербурге отыскивала в городских архивах. Оказывается, многие из этих дневников за 70 послевоенных лет даже никем не открывались. Так и лежали, покрываясь пылью. Думается, что автору книги надо сказать спасибо хотя бы за этот поиск и перевод дневников на английский язык. Благодаря Алексис Пери с нами теперь говорят из военного времени наши соотечественники. Ожили их имена, родственники теперь узнают, что делали в блокаду их бабушки и дедушки. Одно это уже заслуживает похвалы.

Мне могут возразить: там же содержатся нелицеприятные характеристики блокадной жизни. Давайте опять обратимся к интервью с Алексис Пери. Вот что она говорит:

«Блокада превратилась во «внутреннюю битву» с голодом и изоляцией, которая присутствовала во всех аспектах повседневной жизни и в каждом уголке сознания. В этом было большое отличие от того, как ее всегда представляли — как открытое столкновение немцев с советским народом... Этим ленинградские дневники отличаются от дневников с полей сражений — битв за Москву и Сталинград — где есть ясный и понятный враг, и этот враг внешний. А во время голода враг проникает вовнутрь».

В рассказе Ольги Берггольц «Гутен морген, Фриц» я обнаружил схожую мысль: «Мало кто из нас, ленинградцев, видел живых немцев во время блокады. Мы имели дело с врагами-невидимками, и это было, наверное, мучительнее, чем иметь дело с врагом, лицо которого видишь».

Почему тем, кто критикует еще непрочитанную книгу Пери, хочется видеть лишь один только подвиг? Ведь тем самым они отрицают, что житель блокадного Ленинграда из-за обстоятельств, которые были выше его жизненных сил, мог терять человеческий облик, способен был совершать самые постыдные поступки, на которые в мирной, сытой жизни никогда бы не сподобился. Так ведь бывало, и не единожды.

Дмитрий Лихачев в своих «Воспоминаниях», в главе «Блокада» убедительно доказывает это. Вот его слова: «В голод люди показали себя, обнажились, освободились от всяческой мишуры: одни оказались замечательные, беспримерные герои, другие — злодеи, мерзавцы, убийцы, людоеды».

А вот совсем страшная характеристика у Лихачева:

«Модзалевские уехали из Ленинграда, бросив умиравшую дочурку в больнице. Этим они спасли жизнь других своих детей. Эйхенбаумы кормили одну из дочек, так как иначе умерли бы обе. Салтыковы весной, уезжая из Ленинграда, оставили на перроне Финляндского вокзала свою мать привязанной к саночкам, так как ее не пропустил саннадзор. Оставляли умирающих матерей, отцов, жен, детей; переставали кормить тех, кого «бесполезно» было кормить; выбирали, кого из детей спасти; покидали в стационарах, в больницах, на перроне, в промерзших квартирах, чтобы спастись самим; обирали умерших — искали у них золотые вещи; выдирали золотые зубы; отрезали пальцы, чтобы снять обручальные кольца у умерших — мужа или жены; раздевали трупы на улице, чтобы забрать у них теплые вещи для живых; отрезали остатки иссохшей кожи на трупах, чтобы сварить из нее суп для детей; готовы были отрезать мясо у себя для детей. Покидаемые — оставались безмолвно, писали дневники и записки, чтобы после хоть кто-нибудь узнал о том, как умирали миллионы».

Наверное, какой-нибудь из 125 дневников тоже мог быть написан покинутым человеком.

Лихачевские воспоминания о блокаде под названием «Как мы остались живы» напечатали в январе 1991 года в первом номере журнала «Нева». С тех пор его воспоминания неоднократно переиздавались. И никто их громко не критиковал. В первую очередь, потому что авторитет Дмитрия Сергеевича этого не позволил. Книге Алексис Пери досталось «по самое не хочу», не только как историку, а в первую очередь, за то, что она американка. Но я бы хотел привлечь внимание критиков к недавнему телефонному разговору президента России Владимира Путина с его коллегой из США Дональдом Трампом. Путин передал «привет американскому народу, к которому в России относятся с симпатией».

Уверен, что книгу в России будут читать многие, не только жители Санкт-Петербурга. Как я уже сказал, скандальная история со статьей об этой книге пошла ей на пользу. Теперь остается только ждать, кто из крупных издателей возьмется за перевод и публикацию этой книги. Думаю, это время совсем не за горами.

*Юрий Лебедев
январь 2017*